

Лунный свет окутал всё вокруг дымкой, звёзды усыпали ночное небо над озером, словно россыпь жемчужин, отражавшихся в неподвижной водной глади. Деревья вдоль берега тихо покачивались под порывами лёгкого ветра, оживляя этот безмятежный пейзаж.

Стройный силуэт Цин отражался в воде. Казалось, луна питала к ней особую слабость, стремясь одарить её всем своим сиянием. Свет падал на девушку, словно набрасывая на неё полупрозрачную вуаль. Её иссиня-черные волосы, гладкие, как шелк, свободно рассыпались по спине, а белоснежная, подобная первосортному нефриту кожа излучала мягкое свечение. Лицо её, напоминающее цветок лотоса, было прекрасно, но не вызывающе.

Порыв ветра всколыхнул рукава её одежды, но в нём не было холода — лишь приятная, сухая прохлада. Цин ждала. Она знала, что он появится.

В воздухе раздался вздох. Неизвестно откуда на глади озера возникла лодка, и на её носу стоял Сы Тинцзюэ. На самом деле он был последним, кто узнал о планах Цин. Поняв всё, он вернулся в свои края и больше не показывался. Он не собирался мешать её замыслам: раз уж Цин решила взойти на престол, он добровольно отступит.

Что касается Сы Тинмо, то ради Цин он был готов его помиловать.

Лодка разрезала воду, и вскоре, под аккомпанемент прохладного ветерка, причалила к берегу.

— Цинцин, иди сюда.

Сы Тинцзюэ протянул правую руку. Его пальцы были длинными и тонкими, с мягким оттенком теплоты. Он встречал своё божество — своё единственное и неповторимое божество. Цин не вложила свою ладонь в его руку, а просто шагнула в лодку сама.

Сы Тинцзюэ ничуть не обиделся, в его глазах по-прежнему теплилась мягкая улыбка, хотя, когда прядь волос девушки скользнула по его ладони, его мысли невольно спутались.

— Цинцин, почему ты решила встретиться со мной?

Цин вглядывалась в бескрайнюю темноту, погружённая в свои думы. Спустя долгое время она произнесла холодным, чистым голосом:

— Ты собираешься и дальше оставаться здесь?

Это был не вопрос, а утверждение. Она не уничтожила Сы Тинцзюэ лишь потому, что он оказался достаточно понятливым, а она ценила таких людей. В конце концов, она не была кровожадной, поэтому он и остался в живых.

Теперь же, когда она внезапно заинтересовалась властью, Сы Тинцзюэ больше не мог позволить себе праздность. При жизни он был весьма достойным политиком, и было бы глупо не воспользоваться его навыками. Использовать всё до последней капли — таков был её принцип. Как и в случае с Хунъяо: она спасла её вовсе не из жалости, а просто потому, что та была полезна.

Если уж она не пощадила Хунъяо, то что говорить о Сы Тинцзюэ?

— Я могу помочь тебе вернуть человеческое тело.

Сы Тинцзюэ озадаченно моргнул, и в его мягких чертах лица на мгновение промелькнуло нечто детское. Внезапно он широко и искренне улыбнулся. В этой улыбке не было ни тени мрака, она отличалась от привычной ему маски. Казалось, он сбросил некие оковы.

— Хорошо, Цинцин, я сделаю всё, что ты пожелаешь.

Даже если бы она не предложила ему человеческое тело, он всё равно согласился бы на любую её просьбу. Ей не нужно было предлагать это как условие сделки — стоило Цинцин лишь попросить, и он бы подчинился.

Цин не стала вникать в причины его внезапной радости и не заботилась о том, изменилось ли его состояние. Она знала лишь одно: её цель достигнута, и этого достаточно. Она всегда была эгоистичной натурой.

— Скоро придут люди, которые помогут тебе восстановить облик. Просто жди. Завтра я хочу видеть тебя во дворце.

Сказав это, Цин взмыла в небо и исчезла, подобно Чанъэ, улетающей на Луну.

<http://bllate.org/book/21565/2220398>